

особенно тяжело отзывалось на украинских городах Московского Государства и поместном дворянском сословии. Об этом единогласно свидетельствуют все русские историки.

Нападения Литовцев, разных гулящих людей, татар – все это доводило благодатный по своему плодородию Курско-Белгородский край до разорения, нестерпимого для всех, в том числе дворян и детей боярских. И действительно, как мы знаем из истории, военно-служилое сословие этого края сочувственно отозвалось на боярскую грамоту. Не могла жалеть о низложении Шуйского Курская область, когда, как мы видели, против него восставали ее города, например, Белгород. Но не могла она и оставаться безучастною к предстоявшему тогда устройству Русской земли.

Когда после убийства Лжедмитрия II уже не надо было бояться этого самозванца, то многим Русским людям можно было действовать свободнее. Московские бояре, как мы видим, засвидетельствовали о том, что они в своем решении руководствовались преимущественно мнением и политическими взглядами украинских городов и, разумеется, которые стояли во главе оседлого населения, желавшего водворения мира, спокойствия и правопорядка как на своей родине, так и во всей России. И действительно военно-служилое сословие Белгорода, Курска, Путивля, Рыльска, Севска, Мценска и других городов должно было в то время представлять крупную политическую силу вследствие своей организованности в одно целое, привычке к дисциплине и устойчивости в традиционной службе на защиту Отечества и его важнейших границ. И действительно, лишь только в России стало проявляться желание народа устроить и обеспечить государственный и общественный порядок, как все города Курского края начали вести энергическую борьбу со врагами Отечества и не смотря на много бед, которые пришлось перенести Курско-Белгородскому краю, он постепенно и неуклонно шел к великой цели восстановления правильной и закономерной политической жизни родины.